

МОНАСТЫРИ ВОЛОГОДСКОЙ ЗЕМЛИ

Г. М. Прохоров

ЖИТИЕ ИОАСАФА КАМЕНСКОГО

Житие Иоасафа Каменского создано, по всей видимости, во второй половине 40-х гг. XVI в., когда на Руси закипела литературная работа, стимулированная мероприятиями митрополита Макария: общерусской канонизацией местночтимых святых (соборы 1547 и 1549 гг.) и составлением Великих Миней Четиих. Можно себе представить, что иноки-островитяне, насельники Спасо-Каменного монастыря среди Кубенского озера в Вологодской земле, услышав, что в Москве прошел собор 1547 г.¹ посвященный отбору местночтимых святых для общерусского прославления, решили, что и они должны постараться прославить своего святого, чьи мощи у них хранились, — князя-инока Иоасафа, жившего и почившего в их монастыре в XV в. Но чтобы добиться этого, надо было представить на соборное рассмотрение житие и чудеса святого. А их не существовало. И они заказали их у какого-то «невъжи клирика имярекъ», как он сам себя называет, по-видимому, москвича.

«И аще хощеши списателево имя увѣдеть, — предлагает он читателю, — и ты начитай сице, и глаголи: четверицю по пяторице, — и тогда обрящеши единъ без числа; и паки шестерицею по пяторице; и еще шестерицею по пяторице; и паки четверицю по пяторице; и тогда обрящеши з десяторицею и вторую десяторицу; и тогда обрящеши с сотицю накончеваем еръ. То списателево имя». При всем старании узнать «списателево имя» не удается.² Возможно, «списатель» что-то напутал с цифровым значением букв, если только не списал небрежно откуда-то эту шифровку.

Для информации о преподобном Иоасафе иноки предоставили ему Сказание о Спасо-Каменском монастыре Паисия Ярославова.³

¹ О том, что Житие Иоасафа было написано после 1547 г., см.: Православный собеседник. 1861. Кн. I. С. 215.

² $4 \times 5 = 20 = \text{К}$, $1 = \text{А}$, $6 \times 5 = 30 = \text{Л}$, $6 \times 5 = 30 = \text{Л}$, $4 \times 5 = 20 = \text{К}$, $10 = \text{I}$, $10 = \text{I}$, $100 = \text{Р}$, Ъ . Получается: Каллкиръ.

³ См.: Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 136—162 (далее — Сказание Паисия Ярославова).

Автор Жития Иоасафа сообщает, что прежде Жития он написал «канонъ святаго и тропарь и кондакъ»,⁴ а затем ему «прилучи же ся написати и о житии святаго и о чудесехъ его», поскольку его «понудили» к этому игумен и братия Спасо-Каменного монастыря («Понужденъну ми бывшу, недостойному, на таковое духовное дѣло пастырем обители и инѣми старцы, иже многа лѣта имущим в монастыри томъ...»). Как источником сведений он пользовался Сказанием Паисия Ярославова: собирая сведения о князе-иноке, он, дескать, «много лѣть трудихся о томъ, и от добрѣ живущих тоя обители отцей (?) вопросах, и от писания увѣрихъся от приснопамятнаго старца Паисей святаго Ярославова, — той собра от старыхъ от многихъ книгъ после пожара Каменного монастыря (это — точная цитата из заголовка распространенной редакции Сказания. — Г. П.). Аз же зѣло прискорбенъ бых такова свѣтила в забытии положити и в презрѣнии быти. Егда же обрѣтохъ в свитцѣхъ написано от старца Паисей Ярославова и прочтох, — в них же и обрѣтох вкратце написано бяше еже о житии и о исправлении святаго и преподобнаго и благовѣрнаго князя Иоасафа, — и радости исполнихъся, яко не вотще трудъ ми бысть» и т. д. Он пишет и о других источниках: «Преже нас написана быша труды его, и хожение, и чудодѣйствие нѣкоимъ списателем, о имени его писание не изяви нѣкако, и смутно, — ово здѣ и ово инде, и на многи части глаголана бяху чудодѣйствия бяху святаго. И вся, елика возможнохъ, яко во едину пленицу собравъ, или, яко цвѣты, от многихъ воедино». Но это вряд ли соответствует действительности (особенно «хожение») и, скорее всего, просто списано из какого-то другого жития. Равным образом откуда-то взята, причем помещена во фразу так, что лишена смысла, дата будто бы его сочинения: «И се уже в лѣта 6985-му (1477 г. — Г. П.) совершающуся по представлении святаго <...> со тщанием в сие дѣло произыдохъ от любве еже ко святому и <...> писаниемъ слово положихъ». В. О. Ключевский судит о времени составления Жития Иоасафа по заимствованиям в нем из Жития Евфросина Псковского, написанного в 1547 г.: «Оно могло появиться не раньше 1547 г.: приложенные к жизнеописанию предисловие и похвальное слово буквально выписаны из Василиевой биографии Евфросина».⁵ Ученые отмечают зависимость Жития Иоасафа также от житий Макария Калязинского, Стефана Махрицкого, Феодора Ярославского и др.⁶

Возможно все-таки, что заказ на Житие Иоасафа «невежаклирик» получил в самом Спасо-Каменном монастыре или после этого побывал там и слышал какие-то устные предания от тамошних иноков об отце князя-инока Иоасафа: что то был «князь

⁴ Е. Голубинский пишет: «Служба ему известна по рукописям XVI века» (Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903. С. 149 — со ссылкой на Филарета (Русские святые. Сентября 10-е число)).

⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 275.

⁶ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.), ч. 1: А—К. С. 269.

Димитрий Васильевич Озерской, благовѣрного и великаго князя Василия Василиевича сынъ меншой», что жил он «над рѣкою, зовомою Кубеницею. Храм же имъ близъ двора, великого мученика Димитрия Селунскаго чудотворца, иже и донынѣ есть нами видим. Весь же зовомо Чиркова», и что именно он дал двум выходцам из Спасо-Каменного монастыря, о которых тоже говорится в Сказании Паисия Ярославова, Дионисию Глушицкому и Александру Куштскому, средства на устроение их обителей: «Отецъ же сего блаженна отрока, благовѣрный князь Димитрий Васильевич, состави обитель Пресвятыя Богородица, честнаго и славнаго ея Покрова, иже есть Глушица. В та же лѣта Дионисие изыде ис пострижения своего с Каменного от Спаса и, походивъ многа мѣста, и обрѣте мѣсто, зовомо Глушица, и посылаеть к сему князю о древодѣлех. Он же не токмо древодѣля посылаетъ, но и милостыню доволну, и села и деревни подаетъ монастырю, да не токмо сию обитель устраяетъ, но и подобну сей, Александрову зовому, иже на рекѣ Куште. Такоже села и деревни подаде многи на прекормление братии».

Автор статьи о Житии Иоасафа Каменского в «Словаре книжников и книжности Древней Руси», О. А. Белоброва, отмечает противоречие того, что говорит об отце Иоасафа Житие, со Сказанием Паисия Ярославова: «В тексте Ж. Иоасаф называется князем Андреем Дмитриевичем, сыном Дмитрия Васильевича Меньшого и внуком Василия Васильевича Ярославского. В Сказании же Паисия Ярославова и Житии Александра Куштского Иоасаф — внук великого князя Василия II Темного (здесь автор статьи, однако же, не совсем точна, так как в Сказании Иоасаф называется «княже-Дмитриевым сыном, Заозерского, внуком князя Василия Ярославского».⁷ — Г. П.); согласно Ж., князь Андрей Дмитриевич постригся в монахи после смерти жены и родителей, а по Сказанию, его пострижение совершено еще в 12-летнем возрасте».⁸ Трудно решить, рассказы ли монахов Спасо-Каменного монастыря кое в чем расходились с данными Сказания, или же это тоже результат небрежного заимствования из чужих произведений.

И год прихода 12-летнего княжича Андрея на Каменный остров, 1452/3-й («В лѣта 6960-тное прииде на Каменное, при игумене Касияне, благовѣрный князь Андрѣй Дмитриевич и молить игумена Касияна, чтобы его сподобиль иноческаго образа»), автор мог узнать от иноков обители; но мог и перепутать с годом его смерти. В науке принято говорить о 1453 г. как о годе кончины Андрея-Иоасафа.

Так или иначе, «невежа-клирик» знал о прославляемом им преподобном Иоасафе очень мало и недостаток сведений восполнял заимствованиями из чужих житий, видимо стекавшихся в Москву со всей Руси, причем делал это в высшей степени небрежно, николько не заботясь ни о правдоподобии, ни о внут-

⁷ Сказание Паисия Ярославова. С. 161.

⁸ Словарь книжников... Вып. 2, ч. 1. С. 269—270.

ренней логике произведения, ни даже о грамотном построении и связи фраз. Так что Житие Иоасафа Каменского оказалось у него произведением целиком компилятивным, грубо сшитым, полным внутренних противоречий и несообразностей (к примеру: «Срамляется прочее юношеских обычаевъ воздержатися», — пишет автор о юности князя; «И никто же ми о семъ да зазрить, понеже быхъ поселянинъ и невѣжда словомъ, но не разумомъ. Аз же и разумомъ кротокъ и недостаточенъ нѣкако имѣхъ», — о себе; по пострижении Иоасафа игумен Кассиан, говорится, «предаетъ его старцу духовну Григорию именемъ, иже послѣди бысть епископ Ростову», а чуть дальше оказывается, что старец умирает в монастыре раньше Иоасафа: «...понеже убо время отхождению прииде старцу <...> Многим благословием преподобный Иоасафа сподобивъ <...> от здѣшних къ блаженной жизни преиде»). «Эта скучная фактами, хотя многословная биография почти ничего не прибавляет нового к известиям Паисия Ярославова о князе, — пишет В. О. Ключевский, — и сам биограф дает понять, что не мог найти других источников. Посмертные чудеса внушают подозрение: по крайней мере одно из них, исцеление князя Романа, племянника князя Иосифа Дорогобужского, выписано из жития князя Феодора Ярославского».⁹

Наверняка откуда-то списан и эпизод явления Иоасафу Иисуса Христа: «Во един же убо от дни, сѣдящу Иоасафови во своей кѣлии и божественную пѣснь во устѣх имѣющу, и явися ему Спасъ, „Миръ тебѣ, — глаголя, — возлюбленному угоднику Моему Иоасафу!“». Он же, воставъ, страхомъ и трепетом одержим, „Христе, человеколюбче Спасе! — рече. — Се рабъ Твой. Что о мѣнѣ мнится, Владыко, Твоей благости? Кая вина Твоему схождению?“. Он же рече: „Зриши ли, пустыни сея елико должны и широту иметь? Тебе же ради славящих имѧ Мое исполню пустынники!“. «Пустыня» в оригинале, откуда это списано, должна была иметься в виду, очевидно, очень большая, которую трудно было «исполнить пустынниками»; крохотный же Каменный островок в Кубенском озере, где расположен монастырь Спаса Преображения, имеет в ширину всего метров 50 и в длину метров 100 или чуть больше. «Разстоит же остров от брѣга на ближнюю страну сѣмъ верстъ», — пишет Паисий Ярославов.¹⁰ Рассказ Жития никак не вяжется с реальностью.

Не вяжется с реальностью и в высшей степени этикетно-церемониальная картина представления Иоасафа. Он заболевает «и, к концу уже приближающуюся, призываешь к себѣ игумена Кассиана и всю братию, и к ним молебная наказания завѣщаваешь <...> яко да ничтоже раззорится от законоположения общаго жития. Много бо велми печащеся о семъ». Братия прощается с ним как с отцом-учителем, а он ее утешает, заботливо-покровительно вручает попечениям игумена Кассиана, наставляет и благословляет: «Святый же, утѣшая и глаголаше: „Не скорбите,

⁹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 275—276.

¹⁰ Сказание Паисия Ярославова. С. 161.

братия и чада, уже бо мнѣ приидѣ время почити о Господѣ. Прѣдаю же вась Богови и Того Пречистой Богоматере. Той сохранить вась от всѣхъ искушений лукаваго. Игуменъ Касиянь да будет ваш наставникъ ко спасению, и сего имѣйте себѣ учителя. Сей и ваши недостатки исполнить“. Сия и ина многа, утѣшаия их, глаголаше, и о сем ихъ моля, да не будетъ в нихъ ни которы, ни сваровъ, ни раздоровъ <...> О сем бо много, и здравъ сый, печащеся. Вся же братия к нему приходжаху и цѣловаху его со слезами, послѣдняго от него благословения просяще. Той же отецъ, яко чадолюбивый, всѣхъ облобызаше, всѣхъ миловаше, всѣмъ послѣднее благословение оставляше <...> и повеле игумену Касияну покадити святыя иконы и братию всю, ту пришедшихъ» и т. д. Трудно представить себе, что так по-хозяйски начальственно прощается с братией и распоряжается игуменом 17-летний юноша с 5-летним монашеским стажем.

Правильно оценивает Житие Иоасафа и автор «Описания рукописей Соловецкого монастыря»: «Житие многословное, но пустое по содержанию, представляет собой компиляцию общих мест из разных житий. См. особенно л. 32—34, где описывается кончина Иоасафа».¹¹

Что автор выписывал цитаты из подручного материала буквально, показывает следующий отрывок, тоже дословно списанный из Сказания Паисия Ярославова: «И положено бысть тѣло его во церкви древяной наверхъ земли. И лежало тѣло его во церкви до пожару много лѣт цѣло и невредимо, и ко гробу его с вѣрою приходящимъ, различными недуги одержими, здрави бываху; паче же студенымъ недугомъ, трясавицею, — велие исцѣление бывает».¹²

Может быть, крайняя небрежность в составлении этого Жития объясняется крайней торопливостью его автора? Просто удивительно, как мало он заботился о правдивости и связности своего рассказа, не говоря уж о его самостоятельности. Приходится признать его работу откровенной халтурой, рассчитанной на сонных, невнимательных слушателей.

Совершенно некритически, очень доверчиво прочел Житие Иоасафа А. Кадлубовский. Возражая В. О. Ключевскому на слова о его недостоверности, он пишет: «Риторический элемент, действительно, обращает на себя внимание в житии, но немало наряду с ним и черт характерных и даже весьма любопытных. Быть может, это объяснять следует так, что риторическая отделка придана житию позднее и что сквозь нее проглядывает более старая основа жития, более содержательная, менее сбивающаяся на общую формулу; источниками биографу служили сказание Паисия и какое-то „старое писание“ о жизни и чудесах князя. В нашем житии есть некоторые подробности, которые представляют даже совершенно оригинальные его особенности; таково яв-

¹¹ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Казань, 1885. Т. 2. С. 304.

¹² Ср.: Сказание Паисия Ярославова. С. 161.

ление самого Христа и беседа Иоасафа с Ним; таково обстоятельное поучение игумена Каменного монастыря пришедшему к нему постричься князю. Источник этих подробностей нам неизвестен; мы не знаем, нашел ли их биограф в «старом писании» или нет; в сказании Паисия, сообщающем основные фактические данные, их нет».¹³ Пересказав далее Житие, А. Кадлубовский подводит такой итог: «Резюмируя сказанное, можем заметить, что в житии преподобного Иоасафа Каменского отразилось: признание преобладающего значения не за внешним, а за внутренним подвижничеством, богомыслием, самоуглублением, борьбой с греховными помыслами, высокое почитание чувства любви, как высшей добродетели, и нестяжательности».¹⁴ Это действительно так. Это — дух «заволжского» старчества, вполне еще сильный в тамошних местах в XVI в.¹⁵ Но это не отменяет того, что было сказано выше о том, как составлено Житие Иоасафа. Отцы собора 1549 г. (если только оно было к этому году сочинено и на собор представлено), видимо, низко оценили это Житие: Иоасафа Каменского в число всероссийски прославляемых святых не включили, а его Житие в Великие Минеи Четии митрополита Макария под 10 сентября (когда, как пишет автор Жития, празднуют «память святых мучениц Минодоры, и Митродоры, и Нимъфодоры») не поместили. Иоасаф оказался среди «святых, время канонизации которых остается неизвестным».¹⁶

Наверное, официальной канонизации князя-инока Иоасафа так и не состоялось, почитание же его как святого распространялось из монастыря, скорее всего, само собой в XVII в., когда вдруг возрос интерес к русским обителям, по большей части опоганенным и разграбленным в Смутное время поляками, литовцами и казаками. Ностальгия по Руси уходящей, похоже, способствовала развитию «исторического краеведения». Именно XVII в. датируются старейшие списки Жития Иоасафа, причем помещается оно в рукописях рядом со Службой Иоасафа и Сказанием Паисия Ярославова. Сборник такого содержания распространялся, очевидно, из Спасо-Каменного монастыря.

Тогда же, вероятней всего, распространился и образ преподобного Иоасафа в виде безбородого юноши с округлым приподнятым лицом в полоборота в молитвенной позе. В иконописных подлинниках о нем говорится: «Млад, в клубке черном, кудерцы знать, риза преподобническая, схима на плече, в руке свиток». Текст на свитке: «Владыко Иисусе, Царю, призри с вы-

¹³ Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 269.

¹⁴ Там же. С. 273.

¹⁵ См.: Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 44—58.

¹⁶ Голубинский Е. История канонизации... С. 137—159.

соты небесныя»; иногда к этому тексту приписано: «...на место сие».¹⁷

Жаль, что об этом юноше-князе-иноке Андрее-Иоасафе, современнике Паисия Ярославова и Нила Сорского, мы знаем так мало. Возможно, он был свидетелем посещения в 1447 г. ослепленным и сосланным в Вологду Василием II «съ своею великою княгинею и з дѣтми своими» Спасо-Каменного монастыря, куда «прииде ему перваа вѣсть радостнаа, что идут к нему многие князи и болярѣ служити, хотя его видети на великому княжении»,¹⁸ но, может быть, он решил там постричься уже после и в какой-то мере в результате этого. Но вероятно также, что его потянуло на островок с монастырьком увлечение аскетической исихастской литературой, которая как раз в это время в Заволжье все больше и больше привлекала к себе внимание писцов и читателей.¹⁹

Во всех перечисленных далее известных нам списках Житие Иоасафа Каменского соседствует со Сказанием Паисия Ярославова:²⁰

- 1) РГБ, собр. Большакова, ф. 37, № 37, сер. XVII в.
  - 2) РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, ф. 304, № 658 (1889), сер. XVII в.
  - 3) РНБ, Соловецкое собр., № 227/227, сер. XVII в.
  - 4) РНБ, собр. Титова, № 3531, XVII в.
  - 5) ВОКМ, № 43 (2470), последняя треть XVII в.
  - 6) РНБ, Софийское собр., № 456, конец XVII в.
  - 7) РГБ, собр. Ундорского, ф. 310, № 321, конец XVII в.
  - 8) РНБ, О.И.440, конец XVII в.
  - 9) РНБ, Q.I.365, конец XVII в.
  - 10) ГИМ, собр. Барсова, № 870, 1786 г.
  - 11) ГИМ, собр. Уварова, № 420, 4°, XVIII в.
- Еще 4 списка указаны нам С. А. Семячко:
- 12) ИРЛИ, собр. Перетца, № 117, XVII в.
  - 13) РНБ, О.И.27, конец XVII в.
  - 14) РНБ, Q.I.1274, XVIII в.
  - 15) Иллюстрированный список Жития: ГИМ, собр. Уварова, № 107, 1°, XVIII в.;

и один — Н. В. Савельевой:

- 16) ИРЛИ, Пинежское собр., № 391, перв. четв. XVIII в.

Насколько мы можем судить, различий, позволяющих говорить о разных редакциях, Житие Иоасафа в списках не имеет.

Текст Жития Иоасафа Каменского мы публикуем по рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 227/227, сер. XVII в.,²¹ по которой

¹⁷ Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прописи и переводы, иконописные подлинники). Т. 2. Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII—XIX веков. СПб., 1998. С. 129.

¹⁸ Сказание Паисия Ярославова. С. 159.

¹⁹ См.: Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература...

²⁰ См.: Сказание Паисия Ярославова. С. 137—138.

²¹ Описание рукописи см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря... Т. 2. С. 303—304.

Сказание Паисия Ярославова было издано в «Православном собеседнике».²²

л. 1

ЖИТИЕ И ПОДВИЗИ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО КНЯЗЯ ИОАСАФА, КАМЕНСКАГО ЧУДОТВОРЦА

БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ

Иже святое житие поживших и върху божественную сохранивших, святых преподобных отець великих, и в постных подвигахъ просиявших, и непрестанными к Богу молитвами велику побѣду на враги показавшихъ, // красная же и суэтная мира сего отвергших будущая же ради жизни, яже уготова Богъ любящим его. Аще бо иногда еллинстии басновторцы и нечестия языцы, иже Бога незнающии, Творца небу и земли, праздники же и поклонение идоломъ своимъ приносяще и елико можаху каждо ихъ тщахуся, от имѣнъ своихъ безумна тѣмъ предлагаху, колми же паче нам, иже божественною благодатию посвѣщенными от Вседержителя Спаса Христа и святымъ крещениемъ просвѣщеннымъ, подобаетъ достойнымъ памяти // святых праздновати духовно, и от Христа Бога дарованная тѣм чудеса похваляти, и во псалмѣхъ и пѣниих служаще Господеви день и ношъ, памяти же ихъ ради подобаетъ яже предивьная слышахом истинну от неложныхъ свѣдѣтелей достоит сице писанию предати, и о семъ бо чаяние, мзду будущихъ благъ, от Господа нашего Иисуса Христа прияти. Послушателемъ же и повелителемъ и сказателемъ, иже вправду свѣдущимъ, паче же тѣмъ, иже душевный разумъ имущимъ и тѣхъ святыхъ жития // дѣлы исправляюще своими труды, непещемъ бо иже преждепомянутая аще молчанию предати, то никако в забвение преидут.

Изыдеть, яко да и навыкнемъ извѣстно, откуду сей таковыи свѣтилникъ возсия? Еда от Иерусалима, или от Синая? Ни, рече, но в наших родѣхъ таковый просия свѣтилник новый, понеже бо Святаго Духа дарованием крестъ Христовъ на рамо вземшей тѣснымъ путем шествовавше, и внидоша в радость Господа свое-го. Аще мы ленимъся воспомянуть // о сихъ, но сами чудеса вопиют, и по смерти бо живи суще во вѣки. Аще ли же дерзнемъ слово реци о семъ святымъ, о нем же намъ предлежить повѣсть, то върху несумѣнну к нему имуще. Таковыхъ бо святыхъ отецъ терпѣливому житию аггели дивиша и похввалиша, и ихже имена написана суть на небесѣхъ. О семъ бо пишеть в поучении своем Великий Василий, глаголя: «Будите ревнители право живущимъ и сихъ имена и дѣла напишите на сердцахъ своихъ».

О семъ бо страшить // преписаний велми слово, зане не стяжахъ на собѣ всегда добрыхъ дѣль нимало, но на Бога надежду имѣя и на Пречистую Богоматерь, и на молитвы сего святаго и бла-

²² Православный собеседник. 1861. Кн. I. С. 197—214.

жённого отца, Русскую похвалу, нового чудотворца, князя Иоасафа, имже посвяти Господь Богъ, Спась нашъ, людий Своих. В послѣдняя роды наша прояви сицеваго чудотворца, и всячески преписати попекийся, елико постигну иже о немъ.

Преже нас написана быша труды его, и хожение, и чудодѣйствіе нѣкоимъ списателем, о имени его писание не изъяви нѣкако, и смутно, — ово здѣ и ово инде, и на многи части глаголана бяху чудодѣйствия бяху святаго. И вся, елика возмогохъ, яко во едину пленицу собравъ, или яко цвѣтцы, от многихъ воедино, — яко де незабвеньна будуть святаго отца исправления и чудеса. Понужденъ ми бывшу, недостойному, на таковое духовное дѣло пастырем обители и инѣми старцы, иже многа лѣта имущим в монастыри томъ велико по // Бозѣ житие жившимъ мущемъ, в добродѣтели преизрядномъ. Мнѣ же убо страстному, дерзнувшу преписати святаго отца житие и чудеса, прочая же и достовѣрнейшая чудеса навыкъ от самого того писания (?), иже прежде написана быша от нѣкоего слагателя, ина же от слышания от неложныхъ свѣдѣтелей. Сему же буди послухъ Духъ Святый, иже научивый преписати душеполезная учения, исправления святаго отца. Рече Господь: «Пытайте // писания, яко в тѣх имате обрести жизнь вѣчную: в них сокровенъ Сынъ Божий, истина, мудрость Отчая, Егоже обрящетъ, блажен будетъ» (?).

Аз же глаголю: Уясни ми языкъ, Спасе мой, и разшири уста моя и наполни я! Дай же ми глаголати подобная и творити полезная, иже мнѣ окаянному по неизглаголанному милосердию подавъ словесную кормлю на послужение сицевому полезному благонравию в совершеннемъ житии отца нашего Иоасафа, да приемем добромыслием начало // повѣсти сия божественного и добляго и правдиваго ему жития юношескаго и постнаго и хожения. Молю же вы, всесвященный соборе и христоименитое и богоизбранное совокупление, молите за мя и за мою худость, яко понудисте мене, смиреннаго и недостойнаго и невѣжу клирика имярекъ, умъ имуща страшень и нечисть, преписати житие и подвизи преподобнаго отца нашего князя Иоасафа. Обаче Бога в помошь молитвами его призываю. Самъ бо рече // Господь: «Призовите Мя и услышу васъ» (ср. Иер. 29: 12). «Всякъ бо просяй приемлетъ» (Мф. 7: 8; Лк. 11: 10). Господь Сам рече учеником, также и ко всѣм в Него вѣрующим, яко: «Без Мене не можете творити ничтоже» (Ин. 15: 5). Но, Господи, Господи, азъ начах о Тебѣ Самом.

Доздѣ прекратим слово, но на предлежащее возвратимся.

О рождении святаго благовѣрнаго князя-инока Иоасафа

Сей благовѣрный и христолюбивый князь Андрѣй Димитриевич родися от благовѣрнаго князя Димитрия Васильевича Зазерского Меншаго и от благовѣрнаго и благочестиваго великия // княгини Марии. И крестиша его во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и нарекоша имя ему во святом крещении Андрей. И уст-

л. 4

об

л. 5

об

л. 6

об

рабившуся отроку, и седмаго лѣта достигшу, и вданъ бывает на учение грамотѣ, и приобрѣте юный отсюду великая. Погружаяся убо в любовь учения и писания, божественного внимания, исходя во глубину мыслей божественных, обрѣтает бисеръ разума, разумѣвает Бога, призывает богатство благости Божии. Срамляется проче юношеских обычаевъ возержатися, тихъ нѣкако и

л. 7 гладок // бывает юнныи. И лѣтом убо приходящим, и совершеннаго возраста достизает, и нудим бывает родителема браку совокупитися. Оному же не хотящу, родители же неослабно нудяще его, он же не хотяше преслушатися родителей своих, поминая Писание, яже повѣление родителей не безбѣдно прияти, чтити бо повелѣваетъ рождьших заповѣди. И апостоль послушати родителей повелѣвает, и се правдѣ быти Божии повѣствуєтъ. Несвободна себе зря ко иже // от него желаемым, повинуется родителскому повелѣнию и, не хотя, браку совокупляется.

л. 7 об. И мало быв, супружница его къ Господу отходит, бывъ с ним лѣто едино. Он же, свободна зря себе. Отецъ же сего блаженнаго отрока, благовѣрный князь Димитрей Васильевичъ, со стави обитель Пресвятыя Богородица, честнаго и славнаго ея Покрова, иже есть Глушица. В та же лѣта Дионисие изыде ис пострижения своего с Каменного от Спаса и, походивъ многа мѣста, // и обрѣте мѣсто, зовомо Глушица, и посылаеть к сему князю о древодѣлех. Он же не токмо древодѣля посылаеть, но и милостыню доволну, и села и деревни подаетъ монастырю. Да не токмо сию обитель устраяет, но и подобну сей, Александрову зовому, иже на рекѣ Куште. Такоже села и деревни подаде многи на прекормление братии.

л. 8 об. Житие же имѧ благовѣрный князь Димитрей над рѣкою, зовомою Кубеницею. Храм же имѣ близъ двора, великого // мученика Димитрия Селунского чудотворца, иже и донынѣ есть нами видим. Весь же зовомо Чиркова. К тому прихожаше, и молитвы возвылаше Богу, и великомуученика Димитрия на помошь призываše, чтобы ему дарovalъ Богъ плодъ чадородия. Богъ же не презрѣ моления его, но дарова ему сего благовѣрнаго князя Андрѣя Димитриевича, о немже намъ слово предлежить.

Многажды грѣхъ ради наших Богу попущающу за грѣхи ово л. 9 гладом, ово моромъ, // иногда же нашествиемъ иноплеменныхъ, и в та времена Симова жребия бесерменска языка, рекше Казанские земли татарове, много тогда немирование имуще со благоверными князи, и мнози гради пожгоша, и веси повоеваша, и сего благовѣрнаго князя Димитрия Васильевича убиша во градѣ Ярославле. И тогда сей благочестивый отрокъ, видящи сего свѣта скорое минутие и родителское оставление, и воспомянувъ л. 9 об. Спасово слово // во святемъ Еуанглии: «Аще и весь миръ приобрѣшеть, душу отщетить, и что дастъ измѣну на души своей?» (Мф. 16: 26; Мк. 8: 33; Лк. 9: 25), — по апосталу, «вся уметы вмѣнивъ, да Христа приобрѣшущу» (?). Такоже и мати сего блаженнаго и преподобнаго благовѣрнаго князя Андрѣя Димитриевича

оставляеть житие се и отходить к вѣчнымъ обителемъ. И положено бысть тѣло ея въ Ярославле же.

Не бо лѣпо инымъ родителемъ таково чадо родити, ни же // убо достойно таковому и чудному чаду ото иныхъ родителей родитися, аще бы не смотрениемъ всѣх Содѣтеля, Бога. Кое ли приложениемъ славы его содѣлаю, ибо немѣримо есть, яко ни море в нѣ текущих рѣкъ, есть бо и без того полно. Инымъ бо человѣкомъ в начатцы похваление бываетъ, инымъ же в средовѣчие, другуму же в старости. Сий убо вѣсть с похвалою добродѣтели вся лѣта жития его соверши. // Единъ же благочестенъ родися, многимъ родителем славу прорости елико наидет. Тако и той умножися рещи о немъ, якоже во всю землю изыде слава его, и в конецъ вселенныя Его и величества Его.

Да кому уподоблю великаго князя Димитрия Васильевича и его отрасль, благовѣрнаго князя Андрѣя и настольника великому княжению, и собрателя христианскаго? Приидите люби//мицы, церковніи друзья, к похвалению словеси — по достоянию похвалити земли Русской держатель.

И по рождении сего святаго отрока не бысть родителема же его иною чаду и до отшествия ихъ ко Господу.

О приходжении святаго

В лѣта 6960-тное [1453] прииде на Каменное, при игумене Касияне, благовѣрній князь Андрѣй Димитриевич и молить игумена Касияна, чтобы его сподобиль иноческаго образа. Игумен же Касиянъ зѣло о томъ оскорбися // о прошении блаженнаго отрока. Отецъ сего блаженнаго отрока, благовѣрный князь Димитрий Васильевич Озерской, благовѣрного и великаго князя Василия Василиевича сынъ меншой. Игумен же Касиянъ в велице страсе и трепете бывъ. Отрок же моляше игумена со слезами: «О, честный отче! Что помышляеши суетная мира сего и страшишися величества нашего, не поминая рекшаго: „Да Ми послужать, но да послужу, и дамъ душу Свою избавление за многих“ (ср. Мф. 20: 28; Мк. 10: 45). // И паки та же Истинна рече: „Аще кто не оставит отца и матерь, и братию и сестры, и всего своего имѣния, не можетъ быти Мой ученикъ, не возметъ креста своего и во слѣдъ Мене не грядеть, не можетъ быти Мой ученикъ“» (ср. Лк. 14: 26—27).

И аbie игуменъ Касиян прекланяется на моление отрока и наказует сице его: «Внимай убо себѣ, еда како ускимъ и прискорбным путемъ обѣщаеши итти. Да не совратит тебе любы мира сего, ни память родителей величества и // благородства отвратит твой помыслъ от доброго сего подвига, о нем же моление нынѣ приносиши. Уский путь да явит ти скорбь чревная, стояние всенощное, мѣра водная, хлѣба скудость, бесчестия хунхания и насмѣянія и наруганія, отрѣзаніе своихъ воль, терпѣніе приобидѣнія, хуления без правды, терпѣти нужда, оболгаему не гнѣватися, унижаemu радоватися, осужаему смирятися. Блажени

л. 10

л. 10
об

л. 11

л. 11
об

л. 12

л. 12
об

л. 13 иже тѣмъ путем ходят, // яко тѣхъ царство небесное. Добро опечалити родители, а не Господа: Овъ убо созда и спасе, овии же множицею иже воздюбиша погубиша и муце предаша. Якоже во всѣхъ, и в сихъ бывает намъ Христось учитель благих, являетъ бо Ся и Той, родителя по плоти многажды оставивъ и от нѣкихъ слышавъ: «Мати Твоя и братия Твоя ищутъ Тебе», — вскоре добрый Господь, нашъ учитель, бестрастную ненависть показа намъ, рекъ: «Мати Моя и братия Моя — сия суть тво//рящei волю Отца Моего, иже есть не небесъхъ» (ср. Мф. 12: 46—49; Мк. 3: 31—34; Лк. 8: 19—21). Буди тебѣ отец иже о бремени грѣховнемъ спотрудишился могий, хотя; мати же — умиление, омыти тя от скверны могущее; брат же — иже к течению горнему споболѣвая; и сестру стяжи сожителницу неотторжену — память исхода; чада же ти любезная да суть воздыхания сердечная; раба стяжи свое тѣло; други же — святыя силы, яже во время исхода ползоватися

л. 14 могутъ. Аще друзи ти будуть сей // родъ ищущим Господа, любы Божия угаси любовь родителей, глаголя: «Иже обя (?) имѣти себе прельсти, слыши глаголющаго: „Никто же можетъ двема господинома работати“ (Мф. 6: 24; Лк. 16: 13) и прочая. „Не придох, — рече, — мира вложите (?) на землю“ (Мф. 10: 34) в родителемъ, а любовь г (?) к сыном и братиям к братии и работати Ми произволшим, но рать и ножъ, раздѣлити боголюбных от миролюбных и вещных от невещественных, славолюбных от смиренномудрых. Веселится бо Господь о раздвоении и разлу//чении ради яже к Нему любве бываемъ. Блюди, да не како, водамъ вся исполнышимъ, явишися пристрастие своих любя си, и потоплениемъ миролюбия от и ты де (?) отидешি. Не ущедри родительная или дружная слезы, аще ли не вѣчно хощеши слезити, внегда тя обыдуть якоже пчелы, паче же осы, рыданье свои творяще о тебѣ. Вскоре душевное око своим дѣянiemъ и своей смерти не-
л. 15 отвратно возведи, яко да болѣзниу болѣзнь // возможеши отразити. Скрывай благородие, и богославие изобличати, да некако обрящешися инако бо усты, инако же толику странничеству вдастъ себе, яко прилучися, якоже великий онъ, слышавый: „Изыди от земля своея и сродства своего и от дому отца твоего“ (Быт. 12: 1), — также и во иноязычную и варварскую землю призываємъ. Якоже не мощно единемъ убо окомъ на небо, другим же на землю зрѣти, сице немощно иже до конца всѣхъ своих и
л. 15 не своихъ // себе помысломъ или тѣломъ устранившему не приимати бѣды душевныя».

И аbie сокращаетъ наказание о пострижении святаго и по семь пастырь приводить чадо послушанию к святей трапезѣ, вкупѣ послѣдуютъ и братия тоя обители. И по мнозѣ исповѣдании и во слезах постризаетъ власы главы своя вкупѣ со отъятием земных вещей и долу влекущей мудрование и одѣвается

л. 16 во святый // иноческий образъ. И нарекоша имя ему Иоасафъ. И предаетъ его старцу духовну Григорию именемъ, иже послѣди бысть епископ Ростову, и наказуетъ его игуменъ Касианъ о

терпѣніи и о послушании ко игумену и къ братии, наипаче же к наставлению своему.

Предасть же себе игумену, и творяще всю волю его, и послушаше его во всемъ, свою же волю до конца от себе отвергше. Не точию ко игумену единому, но и прочим братиямъ // то же повиновение и послушание творяше, страхом Божиимъ ограждаясь и упражняся от всякаго лукаваго дѣлания, богатѣющеся смиренiem во преимущей мудрости, алканиемъ и жаждею тѣло свое изнуряя. Беспрестаніи же бѣ ему во устѣхъ паче меда и сота услаждающа Божия словеса. В ноши же и во дни псалмы Давыдовы пояше и по молитвѣ о почитании вѣнимаше преподобных отецъ жития, и сих словеса // во умѣ держа, и желаше тѣхъ дѣломъ исполнити. Слезы же от очи безпрестаніи испущающе, воспоминая страшный часъ и Страшный онъ хотящий быти праведный судъ и возданіе грѣшником комуждо противу дѣломъ его. И тако напояшеся слезами, яко древо, насажденно при исходящих вод, иже плодъ свой дасть во время свое, и листъ его не отпадеть. Даяше убо плодъ сей Богови на всяко время в добродѣтелехъ подобно. // И во время святаго пѣнія со благоговѣніемъ в церковь входя, со страхом и трепетомъ, яко пред лицем Божиимъ предстояше. Братиямъ же всѣмъ удивляющимся о добромъ его произволении, и просвещеніе разума его о бого любии явѣ яко на великий успѣхъ имъ бываше. Блаженный же предспѣваше в добродѣtelехъ благою кротостию и разумною простынею, и смиренiem сердечным обложися, и от всякия печали безумныя свободися, // едину печаль имѣя, како угодити Богу.

И бѣ видѣніе мѣста оного зело умиленно: посредѣ езера, зовомаго Кубенскаго, водою яко стенами ограждено, зѣло возлюби е. Бѣ же святый радуяся душою и глаголя: «Се покой мой, здѣ вселюся», — и бых яко птица, особящися на здѣ. И ту начать подвизатися доблествене постом же и бдѣніемъ, и на земли леганиемъ тѣло свое изнуряя, многи слезы же от очи изливая, купно со братиею совокупляяся, // древнія же и нощныя молитвы Богови возсылаше, и во всемъ исправляя доброго своего течения подвигъ, не к крови и плоти вооружаяся, но к началом и ко властемъ и к мицодержителем тмы, к духовом лукавымъ боренія сотвори, по апостолу, вѣрою и терпѣніемъ побѣждаше. Многажды бо вооружахуся на ны лукавии дуси и различныя ему пакости творяше, он же, яки твердый адамантъ, вся сия крѣпце терпя и никако же // стремления ихъ устрашаяся, но яко от праща нѣкоего яростно в вержение каменно, молитvenныя стрѣлы на ня пущая и сих без вѣсти сотворяя, от лаяний же ихъ невредимъ пребываще.

Игумен же Касиянъ по вся дни юннаго наказоваше и глагола ему: «Брате, о нем же исхель еси, о том да подвизайся прилѣжно, пекущеся о своемъ спасении. Преже подобаетъ бо всего постризающимъся не имѣти своея воля, но держати послушание // и смиреніе и мудрость, и сердце свое блости отъ скверныхъ помышлений, и братися с тайными страстми, и ждати при-

л. 16
об.

л. 17

об.

л. 18

л. 18
об.

л. 19

л. 19
об.

сно смертного часа, и боятися присно страшного прещения огненаго, и пещися о семъ прилѣжно подобаетъ чернецемъ, паче же юннымъ, — со внутреннимъ хранениемъ и телесне трудитися, а не празднымъ быти. Оружие бо чернеческое — разсуждение и цѣломудрие, и тщание на дѣло Божие».

л. 20 Сими же словесы и тайными подобными блаженный же // наказоваше его. И наученъ бысть от него всему иноческому житию, и великий подвигоположникъ бысть.

И пятницу лѣтъ пожиша с нимъ на мѣсте том, поминая молитву святаго Иоанна Златоустаго, в ней же писа сице: «Аще кто сию молитву требуетъ ея и глаголеть, яко из ноздри дыхания, по первомъ лѣте вселится в него Христосъ, Сынъ Божий, по другомъ лѣте внидет в него Духъ Святый, по третием же лѣте приидетъ к нему Отецъ небесный, // и, вшедъ в него, обитель себѣ въ немъ сотворит Святыя Троица. И пожреть молитва сердце, и сердце пожреть молитву, и начнет кликати безпрестани день и нощъ, и будетъ свободъ всѣхъ сѣтей вражиихъ, по апостолу, глаголющу: „Не послушатели Закону спасаются, но творцы“ (Рим. 2: 13)».

Сей убо благовѣрный князь Иоасафъ не токмо послушатель бысть, но и дѣлом исправи, и того ради управленъ бысть во Царство небесное, и ныне слышить от Господа, глаголюща:

л. 21 «Блажень, иже со//творит и научит, сей велий наречется во Царствии небеснем» (Мф. 5: 19).

Сими убо учительными и полезными словесы Иоасафъ наученъ бывъ, и любовию божественнаго исьполнився, и дѣлом совершилъ бываетъ. Тогда убо, три лѣта совершивъ, заповѣдъ ону опасно сохраняше, человѣчъ образъ никакоже видевъ, божественным же Писаниемъ и прочитаниемъinemля, и разумѣния истязая, и тѣх водами напаяя свою душу, давыдски реку, нѣкий разбо//тьваемъ садъ, на исходищих водныхъ посажденъ, раззвѣтая и восходя, и зрѣль плодъ принося во время подобно, сладокъ, якоже и сей, сице являся вожделѣнъ. И убо бѣяще ему и се реченое, яко: «Сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устомъ моимъ» (Пс. 118: 103). Сице убо сей бѣяще, непрестанно, по апостолу, глаголющу, молящися, постом же и бдѣниемъ тѣло соклещая (?) и порабощая (ср. 1 Кор. 9: 27), яко нѣкий премудрый рече: «Во сердцы свое мѣсто добро//дѣтель сотворя и соблюда».

Божественный же старецъ сего сице духовнымъ прозрениемъ предъuspѣвающа зря еже по Бозѣ добродѣтельми, отечески сего сматряше и рукою соблюденнѣйшо сего подвизаше на предняя подвизания, тако убо и всякому дѣлу возводя и наставляя, добрѣ искусна сего показуя, понеже убо время отхождению прииде старцу, и к наслѣдию небесному зоветъ, к нему же желаше же и идяше. Многим благословием // преподобный Иоасафа сподобивъ, слова пророческая немало о том изрекъ, от здѣшнихъ къ блаженной жизни преиде.

Во един же убо от дни, съдящу Иоасафови во своей кѣлии и божественную пѣсь во устѣх имѣющу, и явися ему Спась, «Миръ тебѣ, — глаголя, — возлюбленному угоднику Моему Иоасафу!». Он же, воставъ, страхомъ и трепетом одержимъ, «Христе, человеколюбче Спасе! — рече. — Се рабъ Твой. Что о мънѣ мни, Владыко, Твоей благости? Кая вина Твоему // схождению?». Он же рече: «Зриши ли, пустыни сея елико должину и широту имать? Тебѣ же ради славящих имѧ Мое исполню пустынники». Избранный же Божий Иоасафъ, падъ на земли, рекъ: «Владыко, Господи, в руцѣ Твоей вся крѣпко повинуются, егда хощеш еже быти. Молю же Тя, Твоей благостыни, разумѣти, откуду будетъ потреба нужнымъ подвзывающимъ в ней». Спас же рече: «Веру ими Ми, яко истинну рекъ, яко аще любовь — матере до//бродѣтелемъ, тѣх обрящу имеющих и Моя заповѣди хранящих, ни о единемъ нужнемъ попекутся, но Азъ все промышление о тѣхъ имѣю». Также рече к Нему божественный Иоасафъ: «И еще единою вопрошу Твою благостыню: како хотят удобь сѣти вражия преити и лютаго искушения?». Спасъ же рече к нему: «Аще Моя заповѣди, якоже рѣхъ, соблюдут кротостию и правъдою и смиреннымъ сердцемъ, не точию уготованнымъ бранем // и лукавыхъ насть превышше тѣхъ сотворю, но Царьству небесному и вѣчныхъ жилищъ наслѣдники сотворю». Сия рекъ, Спасъ со славою взыде на небеса. Священный же Иоасафъ множайший страх оттоле приимъ въ сердцы своеемъ о ниисхождении (!) Спасове еже к нему, бояся зависти же отецъ и человѣковъ.

Ненавистник же врагъ, сего сѣти крѣпко преходяще зря, не хватаем же хитростыи и вышша навѣтъ его суща, навѣтъ, зело раздражашеся, не могуща ему // приближитися божественнымъ ради силы, яже от Бога приять, сматряше иными ходатайствы сему препяти, лукавно хитря. Мняше бо Иоасафа низложити златнымъ имѣниемъ, милостыня сему приложити покушашеся, дажь ему от нестяжания испадшу, попущено будетъ на нь лютыхъ восхождение. Отнюду же претя и врагъ, прииде к нѣкоему Ржевскому князю Борису, удѣлному, а сего блаженнаго отрока сродичю, // а отца его брату, мужу, и имѣние имущу. И образомъ агельскимъ лукавый явися ему, рече: «Востав, о, возлюблене, иди в пустынью, зовомую на Каменной, на Вологдѣ, на Кубенскомъ езерѣ, и обрящеши человѣка именемъ Иоасафа, а не псеяти (!) суща, нища убо житиемъ, добродѣтельми же добрѣ украшена и божественъю благодатию, сосудъ избранъ хощеть быти. Сего обрѣть, златомъ добрѣ его почти, себе не скупя».

Князь же той, не познавъ бесовское прелѣщеніе, но агель//скую силу быти видимую вѣровавъ, и все потребное имѣние вземъ, идяше ко святыму. Сего обдергаше божественная сила, навѣт вражий явѣ ему сотвори, якоже есть, и коею хитростиу врагъ сие ухитри, како князевымъ даромъ покушается. Божественный же мужъ, аbie воставъ, иде ко игумену Касиану и скажет (!) ему о пришествии князя Бориса, и молить преподобный игу-

л. 23

л. 23
об.

л. 24

л. 24
об.

л. 25

л. 25
об.

мена Касияна, чтобы ему никого же видѣти въ житии семъ от
л. 26 роду своего, // да не запнет ему любы мира сего.

Игумен же Касиянъ глаголя ему: «О пустынное воспитание, чадо послушанию, не сумнися ни о чемъ, но иди на стрѣтение ко князю Борису Васильевичю!». Тогда в велицѣй печали бысть святый и поиде в стрѣтение сродича своего, и срѣте его. И вопроси его князь: «Кто есть Иоасафъ и гдѣ обитаетъ?». Сий же отвѣщавъ: «Да что ради онаго ищеши?». «На потребу, — рече, — принесохъ ему злато дати, да той инокъ разда//стъ». Преподобный же отвѣщавъ: «Разумѣй, — рече, — о христолюбче, яко злату и сребру нѣсть намъ треба. Аще в пустыни сей жити хощемъ, то ни от живущахъ здѣ кто ото имѣния твоего хощет прияти что. Возвратися уже и не скорби. Богъ бо твой даръ, трудъ приемлетъ, аще принесенная раздаси нищимъ и требующимъ. Суть убо по градом мнози требующи, сирии же и вдовица: о сих промышляя, то много от Бога имаши воздаяние». Онъ же, гла//голомъ святого вѣровавъ, возвратися; яко научень бывъ, и сотвори: вся имѣния нищимъ и убогимъ раздавъ, инѣмъ иже на потребу хощашу.

Входящу же Иоасафови в свою кѣлию, явися ему дияволъ, глаголя: «Оле нужда, Иоасафе! Что ти сотворити хощу, моя хитрости отгоняющу? Похожду прочае инѣх борити. На тя же нимало прихожду, побѣждень убо быхъ». Божественный же мужъ запрети ему. Онъ же стыднѣ отгнавъ (!) бывъ, и ктому безсрочно коснутися ему не смѣяше. Той же входит в кѣлию свою, и тамо тѣлом пребывая бѣяше, духом же с небесными вои, и сихъ Владыце вдворяся, жестоку же себе вдаваше житию, яко со бесплотными ничтоже отлучаяся, якоже к небеснымъ быти сокровищем Иоасафа зритель и еже тамо праведных веселie и еже в немъ живущимъ Духомъ Святым благоизволи. На молитвѣ убо ставъ, яко крилома обрѣтеся на небесѣх. // Преже убо и райская зряще, рабская исполненъ веселием, потом же превѣчную церьковь на небесѣхъ узрѣвъ и пищи невещественнѣй причащаися, от Вышняго таинства неястия и воздѣржания сподобися благодати. Единою убо в неделю, в день воскрѣсения Христова, божественнымъ причастиемъ тайnamъ причащаися, да пришедшия паки бес пища пребываше. Сия убо сице от Зиждителя естествомъ обогатився, пребывающую имѧ в себѣ благодать.

л. 28 мнѣв же, // да никто же не беззвѣстуетъ вѣрующих Божиemu словеси, сведѣтеля Сего имѣюще истинѣ. Вся убо помованию — речено же будетъ истинно, яко по страшном причащении 9 дній без пища пребываше. И дивно же: ничтоже есть божественнѣй силъ, державу неизреченную имѣющи, ибо причащение бражен исполнение есть телесному прихожению, естествено и сия приносящи телеснаго укрепления ради и изнемогания. Высоким же иже выше естества, сущимъ // вѣсть зиждителна сила еже паче силы и паче естества подает, яко преображенъ имѧ и законну естественному добрѣ повинуется. Вѣсть бо и в земли на триста лѣт и вящше без пища во Ефесе отроком сохранити житие, Илию же

на небесъхъ до послѣдняго дне. Но сихъ убо иначе. И да не мнит
мя кто, яко неистинну пишуща еже о святъмъ. Обычай бо есть
невѣрию ползу погубляти, рече блаженный Лѣстничникъ, понеже
убо многа лѣта преиша // отнели же сей блаженный бысть даже <sup>л. 29
об.</sup>
и доднесъ. О житии его никтоже воспомяну.

Чудесем же бывшимъ многимъ от гроба святаго, мнѣ же
смиренному, прежде написавшу канонъ святаго и тропарь и кон-
дакъ, прилучи же ся написати и о житии святаго и о чудесехъ
его. И не яко премудру и художьства исполнену ми сущу или
высоко слово имущу, но паче грѣшну и смиренну, и просту сло-
вом и бѣсѣдою, и боящу же ми ся притча // онаго лѣниваго раба,
скрыващаго иногда талантъ. И никто же ми о семъ да зазрить,
понеже быхъ поселянинъ и невѣжда словомъ, но не разумомъ.
Аз же и разумомъ кротокъ и недостаточень нѣкако имѣхъ. Но и
о семъ подобаетъ ми Содѣтеля моего Бога благодарити, иже от
Духа Своего на всяку плоть излиявшу и слово сложно и разума
исполнене даровавшу — овому сице, другому же сице. Но о семъ
молю отческую и духовною вашу // любовь, яко да молитвами <sup>л. 30
об.</sup>
вашими поможете ми — еже подати ми ся от Всемогущаго Бога
«слову во отверзение усть моих» — еже нѣчто написати от жития
преподобнаго и благовѣрнаго князя Иоасафа. Понеже извития
словесемъ не вѣмъ, ни рѣшения притчам не навыкохъ, ни от фи-
лософъ учился грамотикии, яже си и риторикия никогда же про-
читахъ. Ни же тщеславия ради сие дерзнухъ, ни от человѣкъ славы
сия мимотекущия взыскахъ, но вѣрою влекомъ ко святому. И
много // лѣть трудихся о томъ, и от добрѣ живущих тоя обители ^{л. 31}
отцей (?) вопрошахъ, и от писания увѣрихъся от приснопамятнаго
старца Паисей святаго Ярославова, — той собра от старыхъ от
многихъ книгъ после пожара Каменного монастыря. Аз же зѣло
прискорбенъ бых такова свѣтила в забытии положити и в
презрѣніи быти. Егда же обрѣтохъ в свитцѣхъ написано от стар-
ца Паисей Ярославова и прочтохъ, в них же и обрѣтох вкратце
написано бяще еже о житии и о исправлении святаго // и препо-
добнаго и благовѣрнаго князя Иоасафа, и радости исполнихъ,
яко не вотще трудъ ми бысть. И тако прострохъ убогую мою
десницу и, милости от Бога всемогущаго прося, могущаго
невѣжду умудрити и младенцемъ неразумнымъ разумъ даровати,
паче же и молитвъ святаго надѣхся и от вас самѣхъ молитвы
прося, прикоснухся дѣлы — о рождении и воспоминании, и по-
стрижении. Но на предлежащая возвратимся и о преставлении
святаго побесѣдуемъ и мало от чудесъ // святаго возвѣстимъ к ^{л. 32}
вашей любви.

О преставлении святаго

Иоасафу же, благовѣрному князю, паки безмолствующу и от
премногаго воздержания и множайшихъ трудов телесней
крѣпости изнемогши, и впаде блаженный в болѣзнь, огнемъ
объят бысть. Иже душою благодаря Бога, терпяше крѣпцъ, и

всего сожития человѣческого ошаяся, в молитвѣ и внимании к Богу умъ свой присно имъя, зрителное очищая, и свѣтъ божественнааго разума собирая въ сердцы своеемъ, // и чистотою созерцаѧ славу Господню, тѣмъ сосуд избранъ бысть Святому Духу.

И по малех днех, изнемогающу блаженному, и разумъ конечное свое отхождение и, к концу уже приближающу, призываетъ к себѣ игумена Касияна и всю братию, и к ним молебнаа наказания завѣщааетъ, и свѣдѣтеля Бога предлагая имъ, яко да ничто же раззорится от законоположения общаго жития. Много бо велми печащеся о семъ. И паки ослабу приемаше от болѣзни // и на соборном пѣни обрѣташеся.

И позна свое конечьное отшествие ко Господу, и повелъ себѣ вести в церковь на божественную литургию. Тогда бо приспѣвшу празднику Пресвятыя Богородицы, Владычица нашея, честнаго и славнаго ея Рожества, и совершившеся службѣ, и причастися преподобный и благовѣрный князь Иоасафъ святыхъ и животворящихъ таинъ Христа Бога нашего от преподобнаго отца нашего

игумена Касияна, вкупъ благословения и прощения // от всѧ братия сподобися.

И отвѣдоша его по святѣмъ причащении в кѣлию его, и на одрь возложиша его. И паки начат изнемогати тѣломъ конечнее иже душою крѣпкий. Прииде же к нему игуменъ Касианъ со всею братиесю, видя его изнемогающа. И когда хотяща отити, скорбяще зело, аще бы имъ можно, от великаго усердия и любви еже ко святому имуще соумрети с нимъ, тогда глаголаху же нѣцы от братия, плачущася: «Понеже, отче, нас // оставляеш и ко Господу отходиши, и тѣбѣ не сущу с нами, мнози преселницы будемъ от мѣста сего». Святый же, утѣшая их, глаголаше: «Не скорбите, братия и чада, уже бо мнѣ приидѣ время почити о Господѣ. Предаю же васъ Богови и Того Пречистой Богоматере. Той сохранить васъ от всѣхъ искушений лукаваго. Игуменъ Касианъ да будет ваш наставникъ ко спасению, и сего имѣйте себѣ учителя. Сей и ваши недостатки исполнить». Сия и ина многа,

утѣшая их, глаголаше, и о сем ихъ моля, да не будетъ // в нихъ ни которы, ни сваровъ, ни раздоровъ, по апостолу: «Другъ другу тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ» (Гал. 6: 2). О сем бо много, и здравъ сый, печащеся. Вся же братия к нему приходжаху и цѣловаху его со слезами, послѣдняго от него благословения просяще. Той же отецъ, яко чадолюбивый, всѣхъ облобызаше, всѣхъ миловаше, всѣмъ послѣднее благословение оставляше, от всѣхъ прощения и самъ просяще и моляше ихъ, глаголя: «И о мнѣ грѣшнемъ, господия мои, Бога // молите, яко да вашими молитвами получю от Христа Бога милость в день славнаго Его пришествия».

И повеле нѣкиимъ от братий свое начати правило, и по совершении иже правила своего, воставъ преподобный Иоасафъ, вземъ кадилницу с фимионом, и повеле игумену Касиану показати святые иконы и братию всю, ту пришедшихъ. И сотворивъ молитву, глаголя сице:

«Господи, Боже мой, Владыко человѣколюбче щедрый, приими мя в вѣчнaya покоища Твоя // и не помяни, Господи благий, моего согрѣшения, елика согрѣших вѣдением и невѣдениемъ. Сохрани же, Христе царю, рабъ Своих во обители сей. Изволих работати Тебѣ. И искушения сопротивнаго погуби, Всесилне, всю силу льстиваго врага, от лица рабъ Своих. Посли, Владыко, свыше благодать Святаго Духа и укрѣпи их на невидимая ополчения, да прославится, Господи, имя Твоя святое».

И, преклонь колѣни, молящеся Пречистей: «О, всемилостивая Владычице Богородице, ходатаица // к Сыну своему и Богу нашему Иисусу Христу. Тебе бо, матерь сладкаго ми свѣта, ходатаицу, яко всѣмъ спасенному упокoeнию пристанище предлагаемъ раби твои: буди намъ заступление и помошь и крѣпкая поборница. На тя бо уповахом и надѣемся на тебе. О тебѣ все упование наше есть, яко сподобила мя еси, грѣшнаго своего раба, во обители сей Сына твоего и Бога моего, славити святое имя твое. Ты и нынѣ, Владычице, призри на обитель сию и живущих // во обители сей имени твоего ради, иже молитвы приносити о благовѣрном царь и о царицѣ, и о ихъ благородных чадѣх, и за вся благочестивыя князи, и за всякъ родъ христианъский. Самъ бо Господь рече: „Молитеся другъ за друга, да вси исцѣлѣтѣ“ (ср. Иак. 5: 16)».

И тако ему молящуся, и паки возлегъ, о исхождении своеемъ моляся, и никоемъ же печали имяше, и о паче надеждею будущихъ благъ веселящеся, и святую свою и трудолюбную душу мирно и тихо Господеви предасть, // еще молитвѣ во устѣхъ его суще, и тако от сущих здѣ преиде в вѣчную жизнь.

Игуменъ же тогда Касиянъ и братия, лишени отца, умилно зраще учителя отъятие, рыдаху; вся болѣзнена тогда предлежаху. Бяше же лицо его видѣти тогда свѣтло, яко не умре святый, но спить, понеже непорочно имѣ житие.

Преставиженъ блаженный Иоасафъ месяца сентября 10 день, на память святых мученицъ Минодоры, и Митродоры, и Нимѣфорды.

Игуменъ же Касиянъ, того // священные мости на одрѣ положивше честно, и со всею братиєю на своихъ главах в церковь понесоша со всякою подобающею честию и псалмопѣниемъ. Отца провожаху со многими слезами. И мало понѣ что от печали премѣнившеся, и надгробное пѣніе со многою честию скончавше, и по скончании надгробнаго пѣнія относят благовѣрнаго князя инока Иоасафа, и поставляют его честныя и трудолюбныя мости во храмѣ Пресвятая Владычица наша // Богородицы и Приснодевы Мария, честнаго ея Успения, в тепломъ храму на правой странѣ, наверхъ земли.

И мнози християне, слышавше, окресть живущии, святаго преставленіе, стекшеся на преставленіе святаго, и мнози, различными недуги одержими бываху, исцѣление получиша.

л. 35
об.

л. 36

л. 36
об.

л. 37

л. 37
об.

л. 38

И поживе святый во иночествѣ пять лѣтъ, и положено бысть тѣло его во церкви древянной наверхъ земли. И лежало тѣло его во церкви до пожару много лѣтъ цѣло и невредимо, и ко гробу // его с вѣрою приходящимъ, различными недуги одержыми, здрави бываху; паче же студенымъ недугомъ, трясавицею, — велие исцѣление бывает.

И се уже в лѣта 6985-му [1477] совершающуся по преставлении святаго, ни от кого же преписана быша, и видѣхъ сия никим же брегома, зѣло возболѣзновах, яко таковаго святаго великаго отца, паче же и чудотворца, чудное пребывание забвения глубиною покровенъно будут, и со тщанием // в сие дѣло произыдохъ от любве еже ко святому, и от многих малая, елико возможногъ достигнути, и многими лѣты умолчанная со прилежанием сочетовая, яко худъ и малъ нѣкий даръ, писаниемъ слово положих.

Вы же Господа ради, господия мои, не позазрите моему дерзновению, не похищая бо ни пред ким же на се упразнихся. Нынѣ аще кого от васъ Богъ наставить и его преподобыстие, и вы Господа ради сие изъясните и недостаточная наша // наполните, да сугубу мзду приимете от Бога.

Убогий, припадая к честнѣй его рацѣ, со умилениемъ вопию: О, честная главо, преподобнѣ и преблаженне отче нашъ Иоасафе, принесу ти сие наше малое и худое написаниице. Аще и не рядено свѣтлостию любомудрия, зане от сквернаго сердца и от нечистыхъ устенъ и твоего достоинства суще недостойно, по премнозей твоей почести от Бога и достоинству, но благоутробиемъ отеческим // свойствене приими, не грубость словесь, но сердце, паче же реку, и душу, болѣзни исполнъ сущу, помилуй, и удостоивши сия, Христу, царю и Богу всѣхъ, принеси и моли за мя, грѣшнаго и непотребнаго раба, яко избавленъ буду вѣчнаго осуждения.

Ч ю д о 1

О нѣкоемъ человѣцѣ Тимоѳѣ

Человѣкъ нѣкий именемъ Тимоѳей одержымъ трясавицею бяше многа времена, ни хлѣба ядый — до толика, яко и живота ему отчаятился. Сей убо // человѣкъ, слышавъ о святѣмъ Иоасафе, и приходитъ к рацѣ его с вѣрою, и скорое исцѣление получив, по малехъ же днехъ ничто же пострада. Видѣвшее же игуменъ и братия скорое исцѣление, начаша пѣти молебенъ блаженному Иоасафу-чудотворцу. И бысть здравъ и смысленъ благодатию Христовою и молитвами святаго чудотворца Иоасафа, яко же ничто же пострадавъ. И отиде в домъ свой, хваля и славя Бога и благодать // велику исповѣдуя его угоднику, яко его ради молитвъ помилова его Богъ. Тако же, яко единаго от человѣкъ смысляща, яко дивитися от таковаго недуга человѣка онаго вско-

ре премънена, и славу воздяиху Богу, творящему дивная и преславная угодникомъ Своимъ.

Чюдо 2

О юноши-князе Романе

Ино же не да умолчим содѣянное святымъ, не токмо стяжавший дарь от еже немощных исцѣлити, но и нѣмым дати глаголание, // елико не предана быша здѣ множество народа такова исправления, такова чудодѣйства сего великаго чудотворца Иоасафа.

Бѣ же предреченный юноша, князь Романъ Димитриевичъ, двубрату сынъ, князю Иосифу Дорогобужскому. Сей от рожения не имѣя языку глаголания, по-малѣ же премени, отцу его преставльшуся и мати его свѣта сего отшедши, ему же оставльшуся сиротством, но прия его бабка в матери, княгини Анна, его кормляше и о/дежду ему доволну даяше, якоже подобаше носити дѣтим царскимъ. Боляре же у него и слуги, всѣ пребывающи, и кормлю и одежду приемаху от той же княгини Анны. И слышавъ княгиня Анна о чудесѣхъ святаго Иоасафа, яже Богъ творит угодником Своим многа исцѣления, она же отпусти его, внука, князя Романа Димитриевича, ко граду Вологдѣ. Тако же и люди вда ему елико ему доволно бяше. Тамо же в монастырь потребная послы, и отпусти его в путь. // И за ны (?) моляще Бога и ноющъ и день, чтобы Господь Богъ помиловалъ его, не презрѣ бы моленія ея, а сама молебны исправляше по вся дни, на многи церкви посылаше милостыня и нищих кормляше.

Князю же приехавшу во град на Вологду и в монастырь приѣхавшу святаго Спаса на Каменное, и возвѣщенно бысть архимандриту той обители о приходе княжемъ. И архимариту же пришедшу во церковь со всѣм освященным собором, и начаша ему молебень пѣти и воду // святити, и князя поставиша у раки чудотворцевы. Князь же, стоя у гроба святаго, зряше на образъ святаго Спаса и Пресвятыя Его матери, и святаго чудотворца Иоасафа, со слезами молящеся, но не може проглаголати, токмо в сердцы своем молящеся со слезами. Архимарит же, молебнная совершивъ и животворящим крестомъ благослови, и водою покропи, и святаго благовѣрнаго чудотворца к мощем приложи, и воду святую по-мале вда ему испити. Он же от часа того проглагола, // яко не имѣя николиже глумления. Ту видѣвшее народи чудо, вси прославиша Бога. Архимарит же повелѣ во вся колоколы звонити. И снедеся народа множество от Вологды из окрестых мѣсть на таковое предивное чудо.

Сему же уноши, князю Роману, бывшу лет 15, от матери своея рожден, никако же проглаголати могий и до толика времени, хвалу Богови и благовѣрному отцу князю Иоасафу. Князь же повелѣ милостыню доволну дати на строение монастырю. // Архимарит же повелѣ ему пребыти три дни, и воду повелѣ свя-

л. 41
об.

л. 42

л. 42
об.

л. 43

л. 43
об.

л. 44

щати, также и покропи его, и на путь вда ему воду святую. Он же прослави Бога и святаго чудотворца, и отиде в домъ свой, радуяся и славя Бога.

Чюдо о женѣ

Жена нѣкая также от богату родителю, именем Мария, сльпа бывши многими времены, слышавши же, елико сотвори Богъ святым Своим угодником, и вѣру велику к нему имущи, и повелѣ икону написати святаго чудотворца Иоасафа. // Яко совершенѣ бывши иконѣ той и принесеся в церковь, идѣже лежаху мощи святаго чудотворца Иоасафа, и поставленѣ бывши иконѣ над гробом святаго чудотворца, и абие исцѣлениe получи, и отиде в дом свой, славя и благодаря Бога, творящему дивная чудеса и прославляюща угодника Своего, святаго и великаго чудотворца Иоасафа.

Многа же и различная чудеса творить Богъ угодником Своим Иоасафом и до сего дне с вѣрою приходящим, // и многими лѣтами бывшая чудеса писанию не предашася. Сия мало нѣчто, отчасти написана быша, токмо да не в конецъ умолчана будут святаго повѣсти.

Чудо 4-е

Инь нѣкто мужъ именем Иванъ, окресть монастыря живущи, от веси, нарицаемыя Чирковы, имѣя велию вѣру ко святому, ко обители святаго Спаса и ко святому чудотворцу Иоасафу. По времѣни же нѣколице нападе на него ужасъ и трепетъ, и иступи // ума, лютѣ мучим от бѣса и несмысленая глаголя, и ничим же можаху двигнути. Сердоболи же его привезоша в монастырь святаго Спаса, и несожа его в церковь Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Успения, идѣже гробъ преподобнаго Иоасафа-чудотворца. И положиша его насрѣди. Благодатию Божию изыде из него бѣсь. И возлежащу ему, и помолившуся со слезами Пресвятѣй Богородицы, и призываю на помощь преподобнаго помиловати его в бедѣ // лютѣ суща, и прииде в память о содѣянныхъ своихъ неподобныхъ дѣлех. Сия убо помышляющу, горцѣ глаголаше: «Увы мнѣ окаянному и не покаявшемуся! И како пойду путемъ, от него же не возвращуся, и како претерплю прещеніе Страшнаго суда и вѣчныхъ неминующихъ мукъ?». Сия убо глаголющу и множае рыдающи со слезами, архимарит же тоя обители со священницы в то время молебная совершаše, и егда приспѣв время, и клирицы начаша пѣти Владычицѣ: «При//ими молитву рабъ своихъ», — и в той часъ воста здравъ, и моляся, припадая ко образу Пресвятыя Богородица, и благодарныя пѣсни возсылаше Богу, и поклоняся у цѣлбоноснаго святаго гроба, и отиде в дом, славя Бога и преподобнаго чудотворца Иоасафа, и прочая лѣта жизни сея цѣломудрено поживе.

Человѣкъ нѣкий, живый на селѣ своемъ, имѣя вѣру велию во обитель святаго Спаса, зовомою Каменное, и ко святому чудо- л. 47 творцу Иоасафу, и сына у себе имѣя несовершена умомъ, именемъ Сампсона, и приведе его в монастырь, и приказа его со служа- щими служити на потребу братству, и тако служаще ему с вели- комъ любовию и вѣрою, и приходя ко гробу преподобнаго Иоа- сафа-чудотворца, и припадая, плачася о недузѣ своемъ, и каяся грѣховъ своихъ, яко видящимъ его дивитися слезамъ его множеству, и тако сугубо здравие получиша, и отиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую Его // Матерь, и прочая лѣта жизни сея со благо- л. 47 дарениемъ цѣломудрено поживе, и вѣру держа велию к преподоб- об. ному чудотворцу Иоасафу.

И прекратимъ убо здѣ и нынѣ слово писати — чудеса свята- го, неисчислена бо суть, яже даруетъ Богъ и до сего дне молитвами съятаго, иже с вѣрою приходящимъ ко гробу его. И о (?) прежде убо намъ, отцы и братия, благодарити человѣколюбиваго Бога и Пречистую Его Матерь, показавшему намъ таковаго // свѣтил- л. 48 никъ и опаснаго дѣлителя заповѣдемъ Христовымъ в послѣднемъ семъ роду. Наипаче же кто студенымъ недугомъ одержимъ, — и при- идетъ ко святому, и приемлет исцѣление о томъ недузѣ. Велие да- рование даровася ему от Бога — цѣлити болящихъ.

После пожару Каменного монастыря собраны были моши чудотворца князя Иоасафа нѣкоим старцомъ Мартинианомъ тоя же обители, Каменного монастыря, ухтуожаниномъ по прозвищу Соколниковымъ, и собраны // были в ящикъ, и после того в крестъ положены, и до сего дне в крестъ обложеномъ и позоло- л. 48 ченомъ треми пядномъ.

И аще хощеши списателево имя увѣдеть, и ты начитай сице, и глаголи: четверицю по пяторице, и еще по пяторице, — и тогда обрящеши единъ без числа; и паки шестерицею по пято- л. 49 рице, и еще шестерицею по пяторице, и паки четырнадцатицю по пяторице, и тогда обрящеши з десяторицею и вторую де//сятери- цу, и тогда обрящеши с сотицю накончеваемъ еръ. То списате- лево имя.

Похвала преподобному отцу нашему князю Иоасафу, новому чудотворцу

Свѣтла и просвѣщенъя намъ всечестнаго отца днесъ, братие, восия память, просвѣтло бо славою озаряющи насъ и свѣтло просвѣщающи. Свѣтла убо, просвѣщенна и всяко коя (?) почести о Бозѣ и радости достойна, имъ же вашихъ боголюбивыхъ душъ, яко возлюбленныхъ чадъ отецъ // к духовному веселию нынѣ возваше. И яко любителя отца во свѣтлей сей церкви радостно приемлюще и любовию веселящся прежде деже (?) плотъския духовную вамъ мною предуготовляющи трапезу, исполнъ сущи похвалы святыхъ, с ними же и того самого отца исполнъ радости духовнаго веселія, исполнъ радости божественныхъ словесъ, агельскія пища.

Пишу бо аггельскую Писания словеса нарицаю, им же душа
л. 50 внимаюти, умомъ наслаждаются, // и, яко же пишою тѣло, словомъ
укрѣпляема бываетъ. Сладость же Божиих словесъ Давыдъ вкусишъ,
и о сихъ удивляясь, к Богу глаголеть: «О, коль сладка гортани
моему словеса Твоя, паче меда устом моим. От заповѣдей бо Твоих
разумѣхъ, и сего ради возненавидѣхъ всякъ путь неправды» (*Пс. 118: 103—104*). Плотскую бо трапезу иногда съдоша людие ясти, якоже
пишется, и по сътости воставше, насыщащаго ихъ Бога забывше,
наченше играть безчинством, и падоша трупия их на пустыни. //

л. 50
об. Словесную же духовную трапезу нѣцы ядуще и сладостию насы-
щаеми и умаляеми (!), многащи хлѣбъ свой снѣсти забыша.

Доздѣ прекратим слово, паки же всячески к похвалению уст-
ремимся, якоже нѣкий от хитрых нырецъ в море от корабля
вмѣтают себе, ищутъ бисеръ изяти, — кольми же паче тлѣннаго
бисера нетлѣнное духовное торжество нынѣ добрыми дѣлами об-
новляющая, свѣтлая и чудная днесъ преподобнаго в память в
л. 51 том от православных // совершается, исполнъ радости и веселія,
и благочестивых сердца и душа всякого очищаетъ древняго ом-
рачения, и вѣрою свѣтлою озаряя и днесъ, и любовию духовною
подвизая на вѣчно житие.

О, твердаго адаманта, духовным питием напоившаго жажду-
щая душа добродѣтели, яко кринъ во удолии процвѣте свѣтло,
Святѣй Троицы предстоя! Тѣм же вся вселенная озарившеся
л. 51
об. свѣтлозарными лучами, в пресвѣтлую память предивнаго сего но-
ваго рускаго чю//дтворца, радостно ликоствующе.

Иоасафе, пречуден сый на земли, тѣм же, христолюбивый ты,
граде Вологда, слыши убо и паче внемли: и блаженъ еси и паки
преблаженъ во всѣхъ градехъ: отселе не вдовствуеши, но благодо-
тию Христовою просвѣщенъ, иже в тебѣ просиявшу таковому
свѣтилнику. Не от Иерусалима бо, рече, ни от Синая, но в тебѣ
израсте и процвѣте, яко кринъ во удолии. Похвалами почти и торъ-
л. 52
об. жествуйте присnym веселием // ко Господу, благочестивии князи и
боляре, и сановницы и все христолюбивое воинство, и властелскій
санъ держаще, и честныя игумены, и священницы, и диякони, и
причет церковный, и черноризцы, также и боголюбивыя мужи во-
логжане, купно же и жены быша, и отроки, и дѣвы, богатии и убо-
зии, и нищии, и всяя Великия Росія христолюбивии людие, рожде-
ние винограда Христова! Всі общему Отцу возплещите радостию

л. 52
об. духовною и сердечными руками и восклікните // от душа и сердца,
вздыхающе и воздающе славу Богу, ущедрившему вы и помило-
вавшему васъ великою Свою милостию, понеже прозябосте на-
послѣдокъ вѣка. Сице бо послѣдний у Бога яко первии, а первии
Ему яко послѣдний. И сего ради израсти Вологда и изнесе дивно
чудо и божественъ плод — великаго и Богомъ даннаго имъ граж-
данина, знаменна Богом, Иоасафа пробогатаго, сияя яко солнце из-

л. 53 рядными чудесы и знаменными освящая инокъ // множества.

О, трисолнечный Троицы угодниче!

О, честныя мощи, болящим исцѣленія дарующа!

О, неистощимый потокъ чудесемъ!

О, небесныя доброты подобие! Что бо рече божественый пророкъ: «Похваляему праведнику, возвеселятся людие» (?). Ныне же не токмо людие, но и небо и земля радуется ради настоящаго праздника божественныя церкви, иже во обители святаго, на память праздничную преподобнаго чудотворца, сего княза Иоасафа.

Днесь бо небесныя силы хваляще // достойно, и преподобный ликовствующе, праведницы с постники веселятся, от Господа мзду трудовъ своих приемлюще Царьство небесное. Принесемъ же и мы сице хваления, вѣнчаемъ и величаем честную главу его, глаголюще:

Радуйся, свѣтозарное солнце, чудотворче Иоасафе, отче нашъ, просвѣща покаянием озлобленыя зимою грѣховною, тѣхъ согрѣвая и обращая и воставляя, яко отець чудолюбивый ( ).

Радуйся, луна пресвѣтлая, иже нощь нашего неразумия // от-
гоняши, смиреномудрым учителем учение!

Радуйся, звѣздо свѣтлѣйшая, денница восходная, своими труды ясно возвѣща намъ свѣтъ, будущаго вѣка пребывание!

Радуйся, яко свѣтоносная заря, иже благочестием вѣрныхъ просвѣща!

Радуйся, прелюбимая весно, изряща божественную намъ любовь, якоже прекрасныя цвѣты душевныя доброты!

Радуйся, иже при животѣ своемъ нѣкоего инока от раскаяния спасль еси, о от//даннѣм сребрѣ на сооружение обители твоей! Ты же, отче, милостивно показуя его не ктому согрѣшати, Божиєю благодатию даруеши ему прозрѣние, якоже при купѣли.

Радуйся, источникъ преславный, паче меда и сота черплющим от доброго твоего исцѣление неоскудно!

Радуйся, яко божественныхъ чудесъ от тебе всему миру удивление!

Радуйся, инокомъ трудолюбивым утверждение и ленивым обличителю!

Радуйся, иже по представлении своем к Богу списателя, в не//доумѣніи бывша и о твоем добродѣтельном житии, ты же его с наставником своим игуменом Касианом и с Пречистою Богородицею Марию и со архангелом явлениемъ своим увѣрилъ еси!

Радуйся, учителю истинный на спасение намъ!

Радуйся, постником удобрение, иже самъ собою намъ образъ показавый!

Радуйся, смиренію рачитель сый, гордости обличитель!

Радуйся, древнему пророку Илии поревнуя: он бо царя Ахава обличи, безаконие творяща и пророки студныя ножемъ // закла, изъдающих трапезу Ельзавелину, ты же о недовѣдомей тайне Столпа философа, мнѣнием превозносящагося, посрамиль еси и того Божию суду предаль еси!

Радуйся, церковная похвало и украшение!

Радуйся, аггеломъ сопричастниче и бесомъ прогонитель!

Радуйся, кладезю животныя воды врачевания, нань же Христова благодать прииде к намъ, и тобою Господь Богъ возвеличи градъ нашъ паче древняя самаряныни!

л. 53
об.

л. 54

л. 54
об.

л. 55

л. 55
об.

Радуйся, истинъ проповѣдниче // и добродѣтелемъ наставниче!

Радуйся, милостыни учитель, злонравию обличитель!

Радуйся, прекрасный крине, любовнымъ взоромъ всѣх к Христу великий!

Радуйся, небесный гражданинъ, и аггельскимъ житиемъ украшень сый!

Радуйся, твердое основание граду нашему, и от нахождения видимых и невидимых врагъ теплѣ заступая насы!

Радуйся, дияволю гордыню и бѣсов его постомъ и молитвами по-

бѣдихъ, и своя чада иноки поучая всегда въ молитвѣ // не унывати!

Радуйся, иже великомученикомъ Христовымъ подобяся: они бо Христа ради кровь свою пролияша и мучения вѣнцем увязоша от Вседержителныя руки Владыки Христа, ты же самоволнымъ хотѣниемъ мучением плоть свою Христа ради унуди постом и труды и всякими добродѣтелми, и со преподобными притися, яже намъ нынѣ божественая чудеса твоя сами вопиют!

И паки возвратимся на похвалу преподобнаго и вознемъ мы

слово о житии блаженънаго, // сице рекуще:

Радуйся, паstryю нашъ добрый, полагая душу свою в молитвах к Спасу Христу за христоименитое свое стадо малое!

Радуйся, цѣломудреное сокровище чистоты, кроме плотскаго всякаго похотѣния!

Радуйся, умъ свой к Богу имѧ, сердце свое пригвождая в молитвах день и нощ!

Радуйся, болящимъ врачу и скорый посѣтитель, сиротамъ же и нищим и странным и безкровным тихое пристанище!

Радуйся, сущим в бѣдах скорый помощниче и печальнымъ //

утѣшение!

Радуйся, иже токмо именем своимъ бѣсы прогоняя от вѣрных! О, нашъ заступникъ и помощник во всем!

О, Иасафе, весь еси нашъ сладость и желание, и любовь ненасытимая, воистину доброта неизреченная, твоими молитвами и нась сподоби наслаждатися Владычня красоты и душевными очима видѣти яже уготова Богъ любящим Его, идѣже преиде от силы в силу, и от благодати в благодать, и от памяти в память вѣчную, // от нынѣшняго мятежа в будущую нескончаемую радость и веселие. Нам же сие дерзостно есть рещи: яков же грозъ в листвии по обраний оставленый ученикомъ открыся!

О, чудотворче! На него же упова, Христа Бога, Спаса нашего, и о нась Того моли, не престай, подати отпущение прегрѣшием нашим и милость в день праведнаго Его Страшного суда, и избавитися намъ вѣчныя муки, и достигнути праведных жизни, иже конца не имущия, иже вѣрою и любовию пречестную память твою творящихъ, и деснаго стояния сподобитися о Христѣ Исусе Господе нашемъ, Ему же всегда слава и держава, купно со безначальнымъ Его Отцемъ и с Пречистым и благимъ и единносущнымъ и животворящим Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь.

Приведем здесь и последнюю в использованной нами рукописи запись о судьбе мощей Иоасафа. Она следует за Сказанием Паисия Ярославова и летописными заметками:

«В лѣта 7158 [1650], при благовѣрномъ и христолюбивомъ царѣ и великому князе Алексѣ Михайловиче Московскому и всея Русии, и при благовѣрной царицѣ и великой княгине Марии Ильинчне, и при святѣйшем Иосифе, патриархѣ Московскому, и по благословенію преосвященнаго Маркѣла, архиепископа Вологодского и Велико-Пермского, в Ка/менномъ монастырѣ пренесены моши преподобнаго князя Иоасафа и положены в гробнице в соборной церкви у Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа противо лѣвово крыласа подле стѣну у южныхъ вратъ.

А были моши преподобнаго князя Иоасафа в большей иже (?) церкви под престоломъ, собраны въ ящикъ после пожара Каменского монастыря, и стояли и до сего дне под престолом, а иные положены в крестѣ, обложеномъ // серебром, в трепядномъ, июня

л. 75

об.

в десятый день, при архимарите Маркеле.

А образ его, чудотворца, издавна написанъ, пядица, стоит на налое, да и на гробнице его другой образъ, да и крестъ с

мошми.

И приходящимъ с вѣрою бывають исцеления от мощей его».

Приведем также — в качестве заключения — слова Е. Голубинского о судьбе мощей Иоасафа: «...моши преп. Иоасафа были открыты спустя вѣсма непродолжительное время после его кончины, ибо в 1472-м году в большой случившийся в монастыре пожар они уже сгорели. С 1774-го года по 1892-й год остатки мощей преподобного находились в Вологодском Духовом монастыре, в который переводим был штат Каменского монастыря, и в монастыре этом, вероятно, во время бытности в нем мощей, устроен был в честь преподобного престол, см. Описание Вологодского Спасо-Каменского Духова монастыря, составленное П. Савваитовым, исправленное и дополненное Н. Суворовым, Вологда, 1885, стр. 9, и Описание Спасокаменского, что на Кубенском озере, монастыря, составл. Н. Суворовым, 2 изд., Вологда, 1893, стр. 9 и 25».²³

²³ Голубинский Е. История канонизации... С. 149, примеч. 2.